

Глава 1

СЛУЧАЙНО-НЕСЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА

Коридоры старенького пансиона миссис Баррингтон дышали холодом и отчуждением. Слегка обшарпанные стены, давящие низкие потолки и вечный полумрак, из которого иногда показывались измученные лица вездесущих призраков. Они выползали редко, но всегда неожиданно. Мебель в пансионе была дряхлой, местами скрипящей, но вычищенной и приятно пахнувшей стариной. Пыль миссис Баррингтон люто ненавидела и заставляла девушек вытирать ее по несколько раз на дню.

В Вичпорт уже месяц как пришла весна, на улице потеплело, но в комнатах и классах пансиона еще таилась стужа. В самых роскошных домах города уже появлялось электричество, но немногим из нас довелось увидеть его собственными глазами. Пансион освещался газовыми лампами, и оттого в его стенах в дополнение к сквознякам от проветривания царил непередаваемая духота.

Само по себе здание было небольшим и являлось частью некогда величественного, а теперь безнадежно запущенного поместья Хэксмен-хаус. Поместье и сейчас окружал темно-зеленый неприветливый лес. Однако я его любила. После душных комнат пансиона выйти и вдохнуть полной грудью свежий аромат просыпающихся после долгой зимы деревьев было невероятным наслаждением.

Я с завистью бросила взгляд в окно, понимая, что не видать мне бодрящего глотка воздуха, скорее всего, аж до завтрашнего утра, и поспешила в класс. Шаль сползла с моего плеча, когда я закрывала за собой дверь. Руки были заняты книгами, поэтому маленькая Молли помогла вернуть уголок ткани на место. Мои ученицы вскочили со своих мест и почтительно поклонились. Надо отметить, что в пансион миссис Барринг-

тон принимали девушек разного возраста: от шести лет и до полного совершеннолетия. Строгая хранительница магических сил давала приют всем, кто нуждался.

— Доброе утро, леди, — поздоровалась я и разложила книги на столе.

Осмотрев скучающие лица, закуталась плотнее в шаль. Я любила своих девочек. В моем классе их было всего шесть, но каждая, несомненно, талантлива и хорошо воспитана. Несмотря на то что малютке Молли Пейдж всего шесть лет и она самая маленькая не только в моем классе, но и во всем пансионе, эта девочка ни в чем не уступала подругам в усердии и манерах.

Магия в нашей стране не была распространена повсеместно. Она вызывала любопытство или настороженность, но ее обладатели не подвергались гонению или какому-либо иному насилию. Королевская чета интересовалась магией и открывала подобные пансионы или же маленькие университеты во всех городах Аврии. Люди, не обладающие даром, относились к нам с легким недоверием и опаской, к чему мы уже давно привыкли.

Одним из моих талантов было погружение вглубь истории. Я могла в любой момент оказаться в прошлом, а если чуть больше постараться, то даже удавалось прихватить кого-нибудь с собой. Но этим мой уникальный талант не ограничивался. Я была способна воссоздать подвижные картинки из прошлого для своих учениц. Им не требовалось отправляться со мной в былые эпохи — достаточно присутствовать на уроке. Делала я такое нечасто, поскольку демонстрация отнимала много сил.

Еще раз с тоской взглянув на отчего-то унылые лица моих учениц, я не стала отмахиваться от возникшей идеи. Мне показалось, что сегодня как раз подходящий день для путешествия в прошлое.

— Инди, — обратилась я к одной из своих учениц — семнадцатилетней девушке с черными как вороново крыло волосами и чуть длинноватым носом. Голубые глазки, спрятанные под веером густых ресниц, тут же обратились ко мне. Девушка уловила интонацию и правильно ее истолковала. — Занавесь шторы!

Ей пришлось подавить внезапно нахлынувший энтузиазм, сдержанно подняться и прошествовать к окну. Нетерпение

юной мисс Крамер выдавали немного дерганые движения, когда занавески никак не хотели подчиняться. Надо признаться, что обращения по имени в стенах пансиона были строжайше запрещены, но я упрямо отказывалась следовать этому правилу, хотя бы в собственном классе. Я как могла скрывала неподчинение, а миссис Баррингтон умело делала вид, что не замечает, поскольку устала бороться с моим своеволием.

Инди вернулась на место, успев несколько раз запутаться в собственных ногах и густо покраснеть. Я мягко улыбнулась девушке и, с удовольствием отметив изменившиеся выражения лиц учениц, щелкнула пальцами обеих рук. И без того немного душный воздух в комнате стал еще более напряженным. Я сделала глубокий вдох.

— Куда бы вы хотели отправиться?

— Мисс Хоггарт, я хочу на бал в столицу! — восторженно приложив ладони к груди, попросила впечатлительная Софи Форстер.

— Мы были там в прошлом месяце, — буркнула рыжеволосая Каролина Кэри, — ты все время просишь бал, а нам, может быть, уже надоело смотреть на огромные платья с кринолином и наслаждаться интерьером начала века!

Мисс Кэри была из тех, кто почти всегда чем-то недоволен. Она часто ворчала и открыто выражала свои чувства. Природа наградила девушку высоким ростом и для своих восемнадцати лет излишне сварливым характером. Густые рыжие волосы все время выбивались из ее прически, смешно заслоняя глаза, а многочисленных веснушек девушка ужасно стеснялась, что неумело пыталась скрыть от остальных учениц.

— И куда бы хотелось тебе? — ничуть не обиделась Софи.

— Я бы побывала в столичном магистиуме в то время, когда великий Окарт возглавлял его! Мы с родителями посещали те места два года назад, но смотреть на развалины не очень интересно.

— Любопытное предложение, Каролина, — одобрила я. — Туда мы еще никогда не заглядывали.

Получив согласие всех девочек, я взмахнула руками и закрутила ими над полом так, будто создавала водоворот. Непонятно откуда взялся легкий ветерок, взъерошивший кудри малышки Молли. Он пробежался по комнате, щекоча учениц и вызывая на их лицах предвкушающие улыбки. Озорник ускорился, вращаясь над нашими головами. Даже у меня радостно

дрогнуло сердце, как бывало всегда, когда я встречалась с прошлым.

Учебная комната и все ее содержимое в виде столиков и уютных кресел с потускневшей обивкой исчезли. Мы с девочками оказались посреди каменного зала с большими окнами и огромным котлом в центре. Все наши путешествия были безопасны, иначе я бы не позволила себе втянуть в них своих учениц. В этот раз, оказавшись в промозглом строении, похожем на квадратную башню из необычного светло-желтого кирпича, я впервые ощутила тревогу. За широкими окнами беспрестанно лил дождь, промозглый ветер тут же забрался под одежду и заставил нас с девочками трястись от холода.

— Что-то не так, — пробормотала Ева Мейсон, самая старшая из моих учениц. Девушка блестяще распознавала магию, чувствовала ее природу и обладала щитами почти от всех ее видов. Редчайший талант, который мы с миссис Баррингтон старались не афишировать. — Прежде я не ощущала такого напора вашей магии, мисс Хоггарт.

— Что именно ты чувствуешь, Ева? — осторожно поинтересовалась я.

Девочки вертели головами из стороны в сторону, с любопытством рассматривая башню. Ветер свистел и завывал, навевая тоску и необъяснимое желание плакать. Я поежилась, придерживая Молли за теплую ладошку. Этот взгляд в прошлое нравился мне все меньше.

— Я чувствую, как дрожит ваш дар, он будто съезживается, осторожничает. И мой собственный дергается, словно в конвульсиях. Давайте уйдем отсюда, мисс Хоггарт.

Строгая, иногда немного надменная Ева была не склонна к проявлениям паники. Она вела себя сдержанно, осознавая, что несет некую ответственность за младших подруг. Даже ее чуть заостренный подбородок, порою излишне вздернутый, и холодные серые глаза источали достоинство и благородство. Ровная как доска спина, стройная фигура, прекрасные вьющиеся волосы пшеничного цвета и бледная фарфоровая кожа придавали ей сходство с особой голубых кровей. Мисс Мейсон была истинной красавицей.

— Погоди немного, Ева, — взмолилась Каролина, отдаляясь от подруг и продолжая изучать место, в котором мы оказались. — Это же приют самого Окарта! Неужели тебе неинте-

ресно? Это место, где творилась сильнейшая магия, когда-либо рождавшаяся в нашем мире!

— Ты забываешь, что древняя магия двулика, — строго напомнила Инди, которая уже тоже не на шутку встревожилась.

— Маги прошлого не гнушались темными книгами и заклинаниями из них, — вторила ей самая тихая и молчаливая Элла Гилл.

Девятилетняя девочка поправила вечно сползающие с носа очки и прижалась ко мне чуть сильнее. Почувствовав мою поддержку, белокурая умница принялась создавать что-то вроде щита. Для меня это значило только одно — почти все мои девочки чувствовали себя спокойно.

— Каролина, не подходи к котлу, прошу тебя, — попросила я, собираясь вернуться в класс.

— Одну секундочку, мисс Хоггарт, умоляю! — Глаза девушки возбужденно сияли, мне даже показалось, что она дрожит от волнения.

— Каролина...

Закончить фразу мне не удалось. Из двери за нашими спинами вышел высокий пожилой человек с резкими чертами лица и сердитыми глазами под тяжелыми густыми бровями с заметной сединой. Его походка была чуть пружинистой, словно он, как и моя ученица, находился в крайнем возбуждении. Длинная, наполовину седая борода развевалась на ветру, притягивая внимание и буквально гипнотизируя. Я смогла оторваться от нее, только когда мясистые губы начали что-то бормотать.

— Кархадас вирато зурано паэтэ!

Старик развел руки в стороны, и дождевые капли за окнами хлынули в башню. От ужаса я чуть не вскрикнула, хотя и сдерживаться смысла не было, маг нас все равно не увидит, только девочек не стоило пугать. Водные потоки закружились над котлом, а голос старика зазвучал громче. Юная мисс Кэри, приоткрыв рот, наблюдала за процессом, глядя прямо в лицо мага, словно запоминала слова.

— Каролина, — прошептала я ее имя, но девушка не отреагировала.

— Подойди! — громко приказал старик, и я вздрогнула.

За спиной послышались легкие шаги. К котлу шел молодой мужчина с черными как смоль волосами, прозрачными голубыми глазами и красивым, словно нарисованным ртом. На

миг что-то в этом человеке показалось мне смутно знакомым, какое-то чувство дрогнуло в душе. Я попыталась зацепиться за это чувство, но оно бесследно исчезло, даже не махнув рукой напоследок, и оставило после себя лишь горечь и разочарование.

— Ты уверен? — спросил маг.

Мужчина замороженно, так же как и моя ученица, смотрел в котел, из которого вырывались лиловые всполохи. Потоки, состоящие из дождевых капель, меняли цвет и устремлялись обратно на свободу. Теперь любой, кто находился на улице, мог увидеть эти магические переливы.

— Уверен! — твердо сказал гость старика, переводя на него взгляд. — Абсолютно!

На его лице появилась хищная улыбка, от которой по спине поползли ледяные капли пота. Голос, такой мелодичный, такой притягательный, вызвал в сердце настоящую бурю — оно застучало как обезумевшее, от чего на щеках вспыхнул румянец. Да, незнакомец был красив и обладал чарующим голосом, но все же моя реакция казалась неподобающей.

— Помни, ты сам сделал выбор!

После этих слов старик окунул свою ладонь в котел и сделал несколько круговых движений, затем велел молодому мужчине встать на колени. Я, стискивая младших девочек, прижавшихся ко мне, не могла оторваться от ужасного и прекрасного зрелища. Магия завораживает, притягивает и не желает отпускать. В этом ее очарование и в этом же ее губительная сила.

Хозяин башни вынул руку из котла, и вместе с ней из него вынырнула другая ладонь — сотканная из лилового света. Магическая рука несколько раз изменила свой цвет — от пурпурного перешла к синему, а потом к зеленому и, наконец, стала черной. Она взъерошила волосы гостя, будто женщина ласковым пальчиком прошлась от виска к губам, а затем, обернувшись тонкой струйкой, хлынула в нос. Глаза мужчины засияли, и в этот момент за окном вспыхнула молния и прогремел раскатистый гром. Мои девочки завизжали во все голоса от неожиданности. Только Каролина продолжала смотреть на молодого мага, получающего новую, темную как безлунная ночь магию.

— Каролина! — громко окликнула я ученицу, собираясь наконец убраться отсюда.

Мой голос впервые прозвучал так громко в этих стенах, что повлекло за собой совсем уж непредвиденные последствия. Пожилой маг дернулся, а потом обернулся. Его суровое лицо нахмурилось еще сильнее, он сделал круговое движение головой, словно обнюхивал пространство. Я в ужасе попятилась. Неужели он меня услышал? Быть того не может!

Мои погружения в историю почти всегда оставались незаметными и абсолютно безопасными, поскольку я не являлась на глаза жителям былых эпох и наблюдала за их укладом лишь с познавательной целью. Особенно когда мои ученицы со мной. Это путешествие иллюзорно, наши тела остались в классе, и мы словно призраки для этих людей. По крайней мере, так должно было быть. Но я в таком перемещении впервые имела дело с магами, поэтому с полной уверенностью сказать уже не могла.

— Отыскалась-таки, — задумчиво проговорил маг и постучал пальцем по губам. — Хорошо... хорошо...

Досматривать я не стала, снова щелкнула пальцами, и мы с девочками оказались в своем классе, в стареньком, но таком любимом пансионе миссис Баррингтон. Всем нам понадобилось некоторое время, чтобы оправиться от ощущений, полученных во время путешествия.

— Интересный опыт, — задумчиво сказала Ева Мейсон. — Мисс Хоггарт, у вас уже случались такие странные встречи?

— Признаюсь, нет, Ева. — Я поправила вечно сползающую шаль и помогла Молли сесть на ее стул. — Я, как и вы, впервые увидела мага за его колдовством в том времени, к которому он принадлежал.

— Мисс Хоггарт, это был темный маг? — робко спросила Элла Гилл, снова водружая сползшие очки на нос.

В классе повисла тишина, шесть пар глаз выжидающе уставились на меня. Тема была щекотливой, и, возможно, не стоило обсуждать ее с ученицами, даже несмотря на то что рано или поздно им придется изучать темную магию и ее последствия.

— Какой темный маг? Что здесь происходит? — раздался слегка визгливый голос миссис Баррингтон.

Невысокая, чуть полноватая женщина с копной пушистых пепельных волос стояла в дверях. Юбка ее застегнутого на все пуговицы платья с тугим высоким воротником резко качнулась, когда она сделала очередной шаг в класс. Мне почему-то

это поведало о раздражении и недовольстве. Миссис Баррингтон прищурилась, придирчиво рассматривая девочек с ног до головы. Она уже давно была близорука, но наотрез отказывалась носить очки, чем многие девочки частенько пользовались в своих шалостях. Миссис Баррингтон не была злобной или вредной, но отличалась вполне приемлемой строгостью. Она ужасно не любила моих перемещений, считая их опрометчивыми и даже опасными. Я всегда спорила с ней и, как правило, одерживала верх. Но не в этот раз — стоит ей узнать правду, и она вправе будет запретить мне использовать этот дар. Как бы благосклонно хозяйка пансиона ни относилась ко мне, но любому терпению рано или поздно наступает конец.

— Да ничего особенного, миссис Баррингтон, — улыбнулась я, стараясь вернуть своему лицу былую непринужденность. — Мы с девочками совершили небольшое путешествие...

— Мы были в башне Окарта как раз в тот момент, когда он творил темную магию, — выпалила Каролина, и мое сердце сорвалось в пропасть.

Я даже глаза прикрыла, пытаясь справиться с волнением.

— Каролина! — возмущенно зашипела на нее Софи Форстер.

Я с опаской повернулась к миссис Баррингтон и увидела ожидаемое негодование на ее лице. Женщина открыла рот, собираясь что-то сказать, комично округлила глаза, а потом захлопнула рот, сжав губы так, что они побелели. Ничего хорошего мне это не сулило.

— Мисс Хоггарт, потрудитесь зайти в мой кабинет, как только закончится ваш урок! — на последнем слове она снова взвизгнула, а потом сурово осмотрела класс и вышла.

— Ну, Каролина! — посыпалось от девочек со всех сторон.

Ученицы загудели, наперебой нападая на невозмутимую мисс Кэри. Даже если девушка и поняла, чем могло обернуться ее опрометчивое высказывание, и даже если раскаялась, то от нападок подруг она только больше упрямылась и закрывалась, не желая демонстрировать сожаление.

— Тише, девочки. — Я подняла руки, призывая учениц успокоиться. Прошла по классу, развернула Инди лицом к моему столу, поправила косу Эллы. — Каролина не хотела ничего плохого.

— Но, мисс Хоггарт! — воскликнула Инди. — Миссис Баррингтон уже не раз грозилась отменить наши путешествия! Каролина тоже об этом знает! Зачем она рассказала ей?

Мисс Кэри насупилась и замкнулась, недовольно сложив руки на груди. Теперь из нее до завтра слова не вытянешь. Я вздохнула, разглядывая сердитые лица. Остановилась на Еве и многозначительно приподняла брови, девушка кивнула, поняв, чего именно я от нее хочу.

— Девочки! — строго сказала она. — Урок еще не окончен, давайте забудем о том, что произошло, и позволим мисс Хоггарт рассказать нам то, что она обещала вчера.

— Благодарю, Ева, — улыбнулась я.

Безусловно, я пользовалась авторитетом у учениц, но иногда, когда они приходили в возбуждение, мы с Евой переключали их внимание на что-то другое. Сейчас, волнуясь за меня и за будущее наших уроков, девочки могли уже не внять моим призывам, продолжая убеждать меня в том, что я и мои уроки им дороги.

— Кто помнит, о ком я хотела вам рассказать? — спросила я, отмечая, что общее волнение немного улеглось.

— О Томасе Марлоу! — засияв, воскликнула Софи. Ее глазки загорелись искрами волнения, как и всегда, когда тема занятия оказывалась особенно интересной.

— Точно, — согласилась я и достала из книги, лежащей на моем столе, небольшой портрет молодого, весьма симпатичного мужчины. — Что вы знаете о Томасе Марлоу?

— Он был магом-ювелиром, — ответила Инди, перехватывая портрет, уже передаваемый из рук в руки.

— Хорошо, а чем именно его работы отличались от изделий других мастеров?

— Я слышала, он создавал кулоны душ, а вот что это значит, так и не поняла, — ответила Ева.

— Что ж, попробую объяснить. — Я ждала этой темы не меньше своих учениц, поскольку искренне восхищалась магом, о котором зашла речь. — Томас Марлоу обладал редчайшим даром распознавать суть людей, видеть их души и пророчить великие, ну или не очень, дела! Давалось ему это очень нелегко и всегда имело последствия. Он создавал не только кулоны, но и другие красивейшие украшения, в которые заключал пророчества, часть сил или знания.

— Мисс Хоггарт, а зачем пленять часть сил? Какой маг на это согласится? — спросила Инди.

— Разные бывают ситуации, — задумалась я. — Иногда родителям приходится делить силу ребенка-мага, если он не может ее освоить всю разом и становится опасным для окружающих. Это редкость, но и такое бывало.

— Скажите, а как давно это было? И существуют ли сейчас такие маги? — поинтересовалась Элла.

— Томас Марлоу жил в столице нашей страны Аддлтоне чуть более столетия назад, и, как я уже сказала, его дар уникален. Насколько мне известно, больше он ни у кого пока не проявлялся.

— А дети у него были? — спросила Молли. — Его дар мог и по наследству передаваться.

— Нет, детей не было.

— Странно, — вздохнула Софи, разглядывая фото. — Этот человек кажется очень приятным, и я думаю, дело не в недостатке поклонниц.

— Томас Марлоу погиб при довольно загадочных обстоятельствах совсем молодым. Должно быть, причина в этом. — Я улыбнулась юной мисс Форстер.

— И почему почти все выдающиеся маги погибали такими молодыми? — задумчиво изрекла Ева.

— Как правило, редкий дар очень ценен и зачастую за ним охотятся темные маги, — объяснила я.

— А как именно он творил свое волшебство? — спросила Молли. — Как это отражалось на магах, которые к нему обращались?

— По-разному, и в этом была вся тяжесть дара. Если Томас встречал темного мага и видел, что тот будет использовать свои силы только во зло, то он мог отнять их часть и поместить в украшение до того момента, как маг будет готов вернуть магию обратно. Созданное искусным ювелиром украшение тесно связано с хозяином, поэтому отрывать их друг от друга крайне опасно.

— Но разве темная магия сама собой не подразумевает зло? — удивилась Ева.

— Не совсем. Темная магия значительно сильнее светлой, она раздвигает границы, но только сам маг решает, остаться ли на этой границе или перейти черту, чтобы нести зло.

— Сложно, — нахмурилась Элла Гилл.

— А зачем тогда темные шли к Томасу, это же могло лишить их сил? Да и как он вообще мог отобрать у них магию? — задала вопрос Инди.

Каролина, как я и предполагала, в разговоре не участвовала, но я видела, чего ей это стоило. Девушка внимательно слушала, и у нее наверняка появились вопросы, однако из упрямства она держала рот на замке. Я вздохнула, заметив, что ответ на вопрос Инди интересен и Каролине.

— Многие темные маги алчны и тщеславны. Часть из них хотела знать свое будущее, некоторые думали, что они сильнее Томаса. Сам ювелир не обладал какой-либо иной силой, кроме уже названной, но именно она способна была пленить магию темного. Как только Томас видел истинную тьму, его дар сам делал то, что нужно, а темный не мог сопротивляться. Но и во всем этом были свои тонкости. Не вернуть силу обратно ювелир не мог, от него зависел лишь срок отстранения.

Закончив последнюю фразу, я поймала себя на мысли, что голос мой стал более страстным и увлеченным. Признаюсь, я и сама восторгалась талантами мага прошлого столетия. Такие способности завораживали и будоражили мое сознание. У меня и самой имелись разные таланты, кроме перемещений во времени, но они не шли ни в какое сравнение с даром Томаса Марлоу.

Урок закончился раньше, чем я планировала, поэтому мы не успели поговорить о самих украшениях, которые создавал маг-ювелир. Я отпустила девочек и, собравшись с силами, отправилась в кабинет миссис Баррингтон. Занятия проходили в правом крыле здания, жили девочки и учителя в левом. Сейчас коридоры опустели и ученицы готовились к ужину. Я поморщилась, предполагая, что сегодня наша прижимистая кухарка миссис Элмерз, как обычно в среду, подаст тушеную морскую капусту. Дурно стало даже от мысли. Я не любила капусту, поэтому в день, когда ее подавали, искала причины избежать ненавистного угощения. Поднимаясь в кабинет миссис Баррингтон, я уже чувствовала запах капусты, который немолимо распространялся по пансиону.

Сделав несколько вдохов-выдохов прямо у двери, успокоила сердцебиение. Я не боялась хозяйки, когда-то давшей мне приют, но испытывала глубокое уважение и опасалась подвести или разочаровать ее. В кабинете, как и везде, от мебели пахло старостью, но царил идеальный порядок. Книги стояли

строго по размеру, каждая вещица на столе находилась на специально отведенном для нее месте, ничего лишнего, ничего бесполезного. Миссис Баррингтон избегала солнечного света — он раздражал ее, поэтому окна добрую половину солнечных дней были занавешены тяжелыми шторами.

— Вы понимаете, какому риску подвергли своих учениц, мисс Хоггарт? — прямо с порога спросила хозяйка.

— Да, миссис Баррингтон, но я уверяю вас, что это стало полной неожиданностью и для меня!

— Где именно вы были и кого видели?

Хранительница пансиона предложила мне сесть, а сама продолжила задумчиво смотреть в мое лицо, словно пыталась принять какое-то решение. Что ж, именно этого я и ожидала.

— Мы решили осмотреть магистиум еще до того, как он превратился в руины. Наши перемещения никогда не были опасными, миссис Баррингтон. Я строго слежу за тем, куда именно мы отправляемся и в какое время, но в этот раз, признаюсь, все вышло не так, как должно. И я ума не приложу, как это произошло!

— Я верю, что вы не хотели ничего плохого, и вы как никто другой заботитесь о благополучии ваших учениц, но не стоит забывать и о нашем уговоре.

Это напоминание задело за живое, мне стало некомфортно. Прошло уже немало времени с тех пор, как я переступила порог пансиона и полностью открылась этой благородной женщине, которая приняла меня без упреков и опасений.

— Я не хотела пристыдить вас, мисс Хоггарт, или каким-то образом задеть, но вы забываете о собственной персоне и порою поступаете опрометчиво. Эти перемещения могут закрыть дверь туда, куда вам непременно стоило бы попасть. Они отнимают часть ваших сил, и восстанавливаетесь вы не так быстро, как хотелось бы, что снова и снова отдаляет вас от истины!

Мое сердце дрогнуло. Ее недовольство было продиктовано лишь заботой обо мне и искренним желанием помочь. Наверное, я никогда не смогу отблагодарить эту прекрасную женщину.

— Я больше не буду унижать вас нравоучениями, мисс Хоггарт, но я бы хотела быть уверена, что вы не забываете и о себе.

На миг глаза миссис Баррингтон увлажнились, но, чтобы скрыть это от меня, она зажмурилась и элегантно жестом потерла глаза, будто от усталости. Я спрятала улыбку, коснувшись пальцами губ, а хозяйка пансиона спросила:

— А теперь скажите мне, кого именно вы видели?

— Окарта.

— Но девочки говорили о темном маге?! — изумилась хозяйка. — Окарт был светлейшим из нас! Он создал магистиум, помогал таким, как наши девочки, еще тогда, когда маги не были обласканы вниманием короны! Его светлым делам нет счета!

Миссис Баррингтон говорила горячо, самозабвенно, словно мои слова причинили ей боль.

— Мы все были удивлены, но видели своими глазами, что Окарт творил темную магию, — сказала я.

— Возможно, это какое-то недоразумение и вы с девочками что-то не так поняли, — продолжила взволнованно защищать мага миссис Баррингтон.

Я не стала настаивать и давить на нее. Эта женщина не очень хорошо принимала перемены, а то, что я сказала, могло перевернуть ее мир с ног на голову. Мне, в сущности, все равно, ведь Окарт умер много лет назад, но для хозяйки пансиона это было важно, и я не захотела расстраивать ее еще больше, поэтому сменила тему.

— Нет ли писем для отправки? — изо всех сил изображая безразличие, спросила я.

— Опять уваливаете от ужина? — лукаво прищурившись, поинтересовалась женщина.

Слава богу, она, словно ребенок, быстро переключалась с эмоции на эмоцию. Иногда мне казалось, что миссис Баррингтон видит меня насквозь, но я не возражала. Значит, в моей жизни есть хоть один человек, кто знает меня достаточно хорошо, чтобы заботиться и, возможно, даже любить. Женщина поднялась и протянула мне несколько писем, среди которых, по обыкновению, были адресованные сестрам, жившим в столице.

— Я бы советовала вам идти утром, поскольку уже стемнело, но вы ведь не послушаетесь, верно?

Я взяла письма и улыбнулась, довольная тем, что есть повод выйти из пансиона и подышать воздухом перед сном. До города идти всего ничего, каких-то пятнадцать—двадцать ми-

нут. Обычно нашу почту забирал почтальон, но иногда я решалась выйти в город, чтобы не чувствовать себя полной затворницей. Стоило поторопиться, пока почтовое отделение не закрылось.

В своей небольшой, но довольно уютной комнате я надела шляпку, поправила юбку и рукава блузы, пригладила узкий кружевной воротник, застегнутый прямо под подбородком, и сменила туфли на ботинки со шнуровкой. Я успела застать неудобные, на мой взгляд, турнюры и сейчас радовалась, что дожила до современной простоты линий. Глядя в прошлое, наслаждалась тем, как теперь выглядит женское платье: узкое в талии, слегка облегающее бедра и расширяющееся книзу. Женский силуэт стал гораздо изящнее в последние годы. От корсетов тоже постепенно отказывались, но я еще не осмелела до такой степени, не решаясь расстаться с хоть и некомфортным, но привычным предметом одежды.

Оглядев себя в зеркале, я снова почувствовала горечь и одиночество. Странное чувство, когда тебя окружает такое количество людей. На вид мне около двадцати пяти лет, и я была весьма недурна собой: медные волосы уложены в простую, но элегантную прическу, серо-зеленые глаза, обрамленные густыми ресницами, аккуратный, чуть заостренный носик и чувственные, немного полноватые губы. Не скрою, что мое отражение в зеркале мне нравилось, но я не считала внешнюю красоту определяющей.

На улице плотнее закуталась в пальто, поскольку поднялся ветер и погода делалась пасмурной. С тоской взглянув в темное небо, я порадовалась, что захватила зонтик. Дорога через лес никогда не пугала меня, за годы, прожитые в пансионе, я успела изучить его окрестности не хуже местного лесничего мистера Эртона.

Я вышла из почтового отделения за десять минут до его закрытия. Любезный мистер Фейн учтиво предложил проводить меня, но я благодарно отказалась, желая заглянуть в кофейню неподалеку, чтобы не остаться голодной на ночь глядя. В городе я появлялась редко и чаще всего под вечер, поэтому здесь меня мало кто знал.

Угостившись ароматным мятным чаем и яблочным пирогом, я вышла из кофейни и решила поторопиться, потому что чувствовала приближение грозы. Ее запах уже витал в воздухе. Я прошла знакомыми переулками и оказалась меж-

ду двумя ювелирными лавками, расположенными друг против друга.

Внезапно из-за угла выскочили двое, а за спиной у них слышались выстрелы. Я вздрогнула от неожиданности и издала звук, похожий на писк. Один из мужчин заметил меня и оттолкнул в сторону, я ударилась о стену, но устояла на ногах. Незнакомцы вновь бросились бежать, но я уже успела хорошо рассмотреть обоих в свете уличного фонаря. В тот миг мне показалось, что от смерти меня спасли лишь очередные выстрелы. Один из убежавших оступился, повалился на асфальт и что-то выронил. Его друг подхватил мужчину за локоть и потащил за собой, оставив сверток там, где он упал.

Через мгновение мимо меня пронеслись полицейские, но преступники свернули за угол и оттуда начали стрелять. Я снова взвизгнула, когда чья-то крепкая рука больно схватила меня за плечо. Меня бесцеремонно отодвинули за спину и вынудили присесть на корточки. От страха и скорости происходящего я растерялась, схватилась за одежду человека, прикрывшего меня собой и съежилась. Мужчина тоже отстреливался и тихо ругался сквозь зубы.

Он высунул голову, и пуля снесла с его головы шляпу. Мое сердце колотилось от ужаса, в ушах появился ровный гул, в висках стучало. На миг все затихло, и я подняла голову. Мой защитник осторожно выглянул, и вновь раздался выстрел. Не думая о том, что делаю, я вскинула руку и рефлекторно создала щит, в который мгновенно врезалась пуля, прямо перед лицом мужчины. Теперь все стихло окончательно. Выждав еще немного, полицейские вышли из укрытий и бросились за преступниками. Мой спаситель остался рядом. Мужчина развернулся ко мне, помог подняться на ноги и впился придирчивым взглядом в мое лицо. Изучив его, он осмотрел мою одежду, очевидно решая, из какого я сословия и как следует говорить со мной.

— Вы маг? — серьезно спросил он, делая шаг вперед, чтобы оказаться в свете фонаря.

Теперь и я могла рассмотреть его. Мужчина выглядел примерно лет на тридцать, хотя я никогда не отличалась умением безошибочно определять возраст. Он был высоким, довольно хорошо сложенным, с широкими плечами и, как я уже успела убедиться, крепкой спиной. Темные волосы, по-современному коротко стриженные. Если свет фонаря не обманывал меня,

то глаза у мужчины были серыми, цепкими и внимательными, и то, как именно они сейчас смотрели на меня, ужасно смущало. Широкий подбородок с маленькой, почти незаметной ямочкой и такие же широкие скулы. Ровный, совсем чуть-чуть широковатый нос. Смотреть на него было приятно, не более. Перестав разглядывать, я немного отступила, не желая отвечать на вопрос.

— Я инспектор Аддерли, а как ваше имя?

Мне совсем не хотелось продолжать этот разговор, но полицейские бывают очень настойчивыми, и этот факт ничего хорошего не предвещал.

Меня зовут Аделаида Хоггарт, и двадцать пять лет назад мое замороженное тело нашли в леднике Кромсворт недалеко от северных границ Аврии. Как только лед растаял, я распахнула глаза и с того самого дня не постарела ни на день. Я не помнила, откуда я, как попала в ледник и даже как меня зовут. Имя Аделаида Хоггарт я придумала сама, после того как сбежала от придворных магов, желающих изучить мой феномен. Совершенно случайно оказалась в Вичпорте, где постучалась в двери тогда еще молодой хозяйки пансиона. Она приняла меня и сохранила тайну по сей день. Не скажу, что я скрывалась с особой тщательностью, но и лишнего внимания старалась не привлекать. Знакомство с полицией могло нарушить мой покой окончательно и бесповоротно.

Глава 2 ОГРАБЛЕНИЕ, КОТОРОГО НЕ БЫЛО

Я помню, как впервые открыла глаза. Единственное, что почувствовала в тот миг, была чудовищная головная боль. Хотелось кричать и сжимать голову в ладонях, но возможности не было. Мои руки оказались привязаны к кровати, и, как мне потом объяснили: прежде чем прийти в себя, я металась и царапалась.

Первые три дня стали самыми тяжелыми. Меня изучали придворные маги, тщательно следя за каждым шагом, что я неуверенно делала. Одного из них звали Огюст, и он казался самым добрым и приветливым. Однако первое впечатление зачастую обманчиво. Пытаясь заставить меня вспомнить, как я оказалась замороженной и почему не умерла, он сначала был

мягок и учтив, но страстное желание узнать, как можно про-спать добрую сотню лет и проснуться таким же молодым, ста-новились все навязчивее. Огюст становился все более нетер-пеливым, настойчивым, а со временем и вовсе агрессивным. Насильно меня никто не удерживал, поскольку его величество король Эдред хоть и был поражен моим появлением, но ника-ких насильственных действий не позволял. Но даже несмотря на относительную свободу, я прожила среди магов почти пол-года. Идти мне было некуда, поэтому за это время я постара-лась узнать как можно больше о мире, что меня окружал.

Бежать решила, когда Огюст не оставил мне выбора и впервые ударил, не сдержав нетерпения и злости. В тот день я обнаружила, что проснулась моя собственная магия. Почему-то этот факт ужасно напугал меня, и я не хотела, чтобы Огюст узнал о моих способностях, поэтому надумала покинуть оби-тель королевских магов. Поскольку за полгода я ни разу не проявляла намерений сбежать, бдительного надзора за мной не было. Заручившись поддержкой одной из служанок, я улизнула прямо посреди бела дня.

Несколько месяцев блуждала из города в город, пытаюсь найти свое место в новом для меня мире. Однажды холодным зимним вечером я набрела на пансион миссис Баррингтон. Ус-тав от скитаний, рассказала ей все как на духу и ни разу с тех пор не пожалела. Славная женщина приютила меня и дала ра-боту. Первые годы я поглощала книги, изучая былые эпохи и пытаюсь стать ближе к собственной истории. Миссис Бар-рингтон помогала мне осваивать магию. Лет через десять мы обнаружили, что я не изменилась абсолютно. Ни одной мор-щинки, ни одного седого волоска, я выглядела точно так же, как в тот день, когда постучалась в ее двери.

Учителей в пансионе было совсем немного: я, моя подруга Уиннифред Чапман, мистер Оглси и миссис Крофтон. А так-же с нами жили пожилая кухарка и конюх, который следил за единственным стареньким экипажем и кобылкой. Все они бы-ли верными и порядочными людьми, которые не задавали лишних вопросов и никогда не болтали лишнего. Девочки обучались не более пяти лет, а потом просто разлетались по своим родным городам, поэтому за двадцать с лишним лет я не успела привлечь к своей молодости лишнее внимание.

В течение первого десятка лет, прожитых в пансионе, я не выходила в город совсем, поскольку тогда мне казалось, что

Огюст меня ищет. Но со временем страх притупился, и я немного осмелела, появляясь среди горожан пару раз в год. Жители Вичпорта, как и во всей Аврии, к магам относились с долей настороженности, поэтому ко мне не присматривались, хотя первое время я даже не говорила, откуда пришла. Одним словом, никто мою тайну не узнал, поэтому я была обеспокоена встречей с инспектором, который разглядывал меня пристальнее, чем мои девочки бабочку в солнечный день. Одна его должность заставила меня подобраться и будто оцетиниться. Однако я понимала, что, если начну скрытничать в таком простом вопросе, только еще больше раззадорю его любопытство.

— Мое имя Аделаида Хоггарт, — представилась я.

— Можно узнать, откуда и куда вы идете так поздно? — спросил инспектор, слегка прищутив свои пытливые глаза.

— Была в почтовом отделении, а теперь иду обратно в пансион миссис Баррингтон, — спокойно ответила я, обходя инспектора и направляясь к тому месту, где упал один из преступников.

— Это тот, что в старом поместье Хэксмен-хаус? Вы ученица?

— Благодарю за лестный комплимент, мистер Аддерли, но нет, я там преподаю.

Немного пройдясь по улице, я пыталась разыскать предмет, который обронили беглецы. Это, конечно, не мое дело, но инспектор мог и не заметить.

— Вы как будто и не испугались вовсе, — заметил мужчина, наблюдая за моими действиями.

Знал бы он, сколько мне пришлось повидать за месяцы скитаний по стране, но делиться с инспектором я, само собой, не стану.

— Напротив, я очень испугалась, инспектор.

В этот момент я присела и подняла с земли маленький бархатный мешочек темно-красного цвета. Прежде чем успела его развернуть, инспектор бесцеремонно выдернул находку из моих рук и отступил к фонарю. Выложив его содержимое на ладонь, он присмотрелся.

— Одна из украденных драгоценностей? — вырвался у меня вопрос.

Инспектор Аддерли оторвался от своего занятия и вопросительно посмотрел на меня.

— Очевидно же, что убежавшие были преступниками. — Я пожала плечами. — Мы находимся между двух ювелирных магазинов, да и мешочек этот как раз из тех, в которые упаковывают драгоценности.

— Разбираетесь в драгоценностях? — спросил мужчина.

— Немного, — уклончиво сказала я.

Душа моя, возможно, как и у любой девушки, тянулась к драгоценностям, но я ценила не только красоту. Мне была интересна история того или иного камня. Посчитав, что и так задержалась, я бросила взгляд в темное небо, откуда к земле уже летели первые капли дождя.

— Спасибо за помощь, мистер Аддерли, — искренне поблагодарила я инспектора, — но, если можно, я бы отправилась в обратную дорогу.

— Боюсь, что сейчас это невозможно, мисс Хоггарт.

Инспектор уложил свою улику обратно в мешочек, который тут же утонул в одном из карманов его пальто. Мужчина покрутил головой, а потом, обнаружив то, что искал, поднял шляпу и хорошенько ее рассмотрел.

— Прекрасный выстрел, — пробормотал он, просовывая палец в дырку, проделанную пулей.

— И это при одном здоровом глазе, — буркнула я, а потом вспомнила о его недавних словах. — И почему же я не могу вернуться в пансион?

— Что вы сказали о глазе? — игнорируя мой последний вопрос, спросил инспектор. — Вы рассмотрели грабителей?

— Да, и очень хорошо. Обоих.

Возможно, я и не любила говорить о себе, но лгать человеку прямо в лицо не привыкла. Конечно, спокойнее сослаться на темноту и испуг, но это было бы неправильно.

— Ну вот и ответ на ваш вопрос, мисс Хоггарт, — приближаясь ко мне, сказал мистер Аддерли. — Я был бы благодарен, если бы вы оказали помощь полиции и описали преступников, которых так хорошо рассмотрели.

Стоило инспектору подойти, и меня тут же окутало необъяснимое чувство покоя и надежности, будто я завернулась во что-то теплое и уютное. И дело было не только в его профессии, но и в силе, исходящей от него. Его глаза, движения рук и походка — все говорило о том, что инспектор Аддерли из тех, на кого можно положиться. Он все еще смотрел на меня с те-

нию недоверия, но я предположила, что это обусловлено лишь родом деятельности.

— Уже поздно, — сказала я, кутаясь в пальто, словно оно могло спасти меня от накрапывающего дождика, — к тому же скоро будет гроза. Мы не можем перенести этот разговор на завтра? Я бы пришла в ваш участок...

— Мне жаль, но нет, — ответил инспектор и вдруг пронзительно свистнул.

От неожиданности я подпрыгнула, а потом изо всех сил постаралась сделать вид, что полностью сохранила самообладание.

— Простите, — бросил он мне, а затем повернулся к молодому человеку в форме, прибежавшему на его зов. — Райли, проводите, пожалуйста, мисс Хоггарт в магазин мистера Оддеркота, пока она не вымокла и не окоченела на ветру.

Паренек лет двадцати с готовностью откликнулся на просьбу и широким жестом пригласил меня следовать за ним. Невысокий, немного худощавый и нескладный констебль приоткрыл передо мной наполовину стеклянную дверь. Войдя, я тут же услышала хруст под ногами. Бросив взгляд на пол, поняла, что это стекло, разбросанное по всему магазину. Витрины были разбиты, но, как ни странно, драгоценности так и остались лежать на своих бархатных подставках.

— Весьма необычно, — пробормотала я, продвигаясь вглубь магазина.

— Что вы сказали? — спросил констебль.

— Необычно, говорю, — повторила я. — Ограбление какое-то странное, ничего ведь не взяли, кроме одного мешочка.

— Ах! Вы об этом! Да, очень странно! — оживился юноша, словно ждал, с кем бы обсудить случившееся. — Вошли тихо через заднюю дверь, вскрыли только сейф. Зачем тогда побили витрины, непонятно?!

— Констебль Брикман! — послышался за спиной грозный голос инспектора Аддерли.

Мы с молодым человеком обернулись и наткнулись на сердитый взгляд серых глаз. Инспектор стоял в дверях и своей позой демонстрировал явное недовольство подчиненным.

— Прошу прощения, инспектор, — потупился констебль.

— Ваш длинный язык когда-нибудь сослужит вам плохую службу, — покачал головой Аддерли и приблизился к нам. — За хозяином послали?

— Да, инспектор, Барти отправился за ним.

— Хорошо, говорите, что видите, — велел Аддерли и склонился над разбитыми витринами.

Пока констебль Брикман проговаривал все, что видел, и делал из этого выводы, я отошла чуть в сторону. Магазин оказался небольшим, но у хозяина явно был прекрасный вкус. Он не собирал украшений, как сорока, лишь бы блестели, здесь были только на самом деле изысканные изделия. Туда-сюда сновали констебли и, на мой взгляд, их было слишком много для такого тесного пространства.

— Мисс Хоггарт, — обратился ко мне инспектор Аддерли, — там, в комнатке хозяина, есть кресло, можете присесть. Еще несколько минут — и я сам опрошу вас о приметах преступников.

— Благодарю, — ответила я и отыскивала взглядом нужную дверь.

В небольшом помещении без окон прямо у дверей стоял всего один констебль. Вероятно, наблюдал за распахнутым сейфом, в котором, как я успела заметить, лежали какие-то деньги и еще пара-тройка мешочков с драгоценностями. Садиться сразу я не стала, решив рассмотреть комнату. В левом от меня углу стоял тот самый сейф, перед ним кресло и стол, заваленный бумагами, счетами и прочим. Справа — невысокий шкаф с книгами. Я прочтала несколько названий и поняла, что это издания о камнях и знаменитых драгоценностях. Мое внимание привлекло, что почти все книги были пыльными, эту придирчивость годами прививала мне миссис Баррингтон. Только два потрепанных томика отличались чистотой. На корешках ничего примечательного, просто справочники по минералам и породам. Один из корешков был особенно потрепан только сверху, будто его чаще пальцем выдвигали, чем открывали. Повинуясь инстинкту, я взялась рукой за верхний угол книги и потянула на себя, чтобы вытащить томик и рассмотреть получше.

— Мисс Хоггарт, прошу, ничего не трогайте, — только и успел произнести появившийся в дверях инспектор, когда что-то щелкнуло, громко лязгнуло и пришло в движение.

Испугавшись, я отступила, но, как оказалось совсем не туда, куда следовало. В один миг пол под ногами исчез, и я провалилась куда-то вниз.

Мои ребра почувствовали каждую ступеньку, а приземлившись, я больно стукнулась головой. Шляпка осталась где-то на полпути, от пальто, кажется, оторвалась одна пуговица. Из-за неудобной позы не сразу получилось встать.

— Мисс Хоггарт! — окликнул меня инспектор Аддерли. Я не ответила, поскольку пыталась подняться на ноги, и ему пришлось повторить: — Мисс Хоггарт, вы в порядке?

Я услышала шаги и поняла, что инспектор решил спуститься следом. Очень неловко было от того, что он застал меня, чуть ли не ногами вверх. Слава богу, что здесь было темно, если не считать света из заслоненного фигурами констеблей проема. Ну вот, теперь все эти мужчины стали свидетелями моего постыдного фиаско. Я попыталась извернуться, но нога застряла в прутьях лестничного ограждения.

— О вашем везении можно анекдоты рассказывать, — слышался голос сверху.

— Это вы сейчас издеваетесь, инспектор? — возмутилась я, злясь на себя за то, что никак не получалось вытащить ногу и принять уже более приличную позу.

— Прощу прощения.

Вот тут непонятно было, за что именно извиняется инспектор, то ли за свои слова, то ли за действия, которые за ними последовали.

Мужчина аккуратно взял меня за ногу в районе щиколотки и медленно развернул ступню, а потом, немного надавив, освободил застрявший ботинок из плена металлических прутьев. Ему не стоило никакого труда взять меня за талию и, снова пробормотав извинения, поставить на ноги, убедившись, что я больше не упаду. Ничего более интимного еще не случалось в моей жизни, по крайней мере, в той, что я помнила. Позволив ему осмотреть себя, насколько это было возможно, я подавила стон и постаралась забыть об ушибах. Стоило сохранить хоть каплю достоинства.

— Благодарю, — пробормотала я и отвернулась.

Чтобы спрятать неловкость, решила заняться чем-то полезным и отыскать лампу или что-то подобное. Инспектор, похоже, озаботился тем же. Он достал сигарные спички и, чиркнув одной о коробок, добавил немного света. Керосиновая лампа дожидалась своего часа неподалеку, на столе.

— Похоже на ювелирную мастерскую, — сказала я, как только стало светлее.

— Это неудивительно, — заметил инспектор. — Мистер Оддеркот ювелир.

— Я имела в виду, что он не только торгует, оценивает или гравировывает. — Я взяла лампу и поднесла ее ближе к инспектору, чтобы и он мог рассмотреть стол. — Вот посмотрите на верстак, это финагель — упорная часть для выпиливания, а вот это тигель — емкость для нагрева и плавления плюс разного рода напильники, молоточки, линзы и щипцы. Это инструменты мастера ювелирного дела. Мистер Оддеркот не только продает украшения, но и создает их.

— Или переделывает, — задумчиво сказал инспектор.

Мне показалось, что мысленно он отправился куда-то далеко, некоторое время помолчал, разглядывая инструменты, а потом будто очнулся.

— А вы откуда так много знаете о ювелирном деле? — В его вопросе прозвучало колючее подозрение, брови нахмурились.

Инспектор насторожился, как борзая на лисьей охоте, почуяв зверя. Взгляд стал тяжелым, но я выдержала его, понимая, что в этом вопросе мне нечего скрывать.

— Я люблю драгоценности. — Пожала плечами и отставила лампу, освобождая руки. — Мой предмет — история, инспектор, и я прочла большое количество литературы. Пансион миссис Баррингтон довольно обособлен, вечерами бывает нечем себя занять, и тогда я пополняю свои знания. Ювелирное дело странным образом притягивает меня, поэтому я изучала и его, правда, не скажу, что очень глубоко. И девочкам немного рассказывала.

— А разве это не то место, где обучают магии?

— В том числе, — согласилась я, перебирая пальцами несколько полудрагоценных камней, что лежали в открытой коробочке на столе. — Среди магов тоже были ювелиры, и как раз сегодня мы с моими ученицами говорили об одном из них.

— Вот так совпадение.

Я спиной ощущала его взгляд, он нервировал до такой степени, что захотелось дернуть плечом, чтобы сбросить неприятное чувство.

— Не верю в совпадения, — ответила я.

Инструменты у мастера были хорошие, качественные. Бросалось в глаза, что за ними тщательно ухаживали, и вообще на рабочем столе хозяина царили чистота и порядок.

— Вы всегда ходите именно этой дорогой, когда посещаете почтовое отделение? — прозвучал вопрос.

— Да, она самая удобная, и вы наверняка не хуже меня об этом знаете. — Устав от его намеков, я развернулась к инспектору лицом и открыто посмотрела в глаза. — Вы считаете, что я как-то причастна к ограблению?

Инспектор ничуть не растерялся, так же смело отвечая на мой взгляд. Показалось, что он пытается меня разгадать, понять, кто я на самом деле и как ко мне относиться.

— Пока не знаю, мисс Хоггарт, но все это по меньшей мере подозрительно.

— Что именно, инспектор Аддерли? — Я вскинула брови. — Что я оказалась в этом районе? Что я нашла мешочек, который так неосторожно обронили преступники, тем более приходили они, по всей видимости, именно за ним? Или что я совсем чуть-чуть разбираюсь в ювелирном деле? А может, подозрительно то, что я благодаря своему любопытству нашла эту мастерскую?

— Все сразу, — сказал мистер Аддерли и отвернулся. — Констебль Брикман! Хозяин пришел?

— Нет еще! — послышался голос сверху.

— Ладно, тогда давайте поднимемся, — обратился инспектор снова ко мне, — и вы наконец опишете мне беглецов.

Я не стала отвечать, просто направилась к ступенькам, ощутив, что рядом с инспектором мне стало мало воздуха. Подъем прошел без происшествий. Я, как и собиралась, присела в кресло и приготовилась неспешно диктовать все, что мне запомнилось. Однако инспектор Аддерли меня удивил. Он сделал жест рукой, который тут же был понят и расценен как призыв к какому-то действию. Вскоре Райли Брикман принес ему широкий блокнот и карандаш.

— Прошу вас, — попросил он меня и приготовился рисовать.

Отойдя от первого шока, я осознала, что наша беседа затянется на неопределенный срок.

— Прежде чем мы начнем, вы не могли бы послать кого-нибудь с запиской в пансион? Миссис Баррингтон с ума сойдет от беспокойства. Уже очень поздно, и на улице гроза.

— Конечно, — ответил инспектор и повернулся к констеблям, которые, услышав мои слова, будто все перепугались разом. — Уильям, отправляйтесь в пансион миссис Баррингтон

и деликатно, чтобы не напугать, объясните, что мисс Хоггарт в безопасности, но немного задержится.

Молодой, розовощекий, на вид ужасно застенчивый юноша тоже был немного напуган, но все же кивнул.

— Не переживайте, Уильям, — сказала я. — Привидения так же, как и живые люди, не любят грозу и не покажутся вам на глаза, а миссис Баррингтон кусается, только если девочки стерли не всю пыль или не выучили урок. Ни то, ни другое к вам не относится.

Может, и зря я так пошутила, но довольно быстро простила себя, оправдавшись тем, что мне пришлось немного понервничать, побывав в перестрелке. Инспектор посмотрел на меня с укоризной.

Чтобы загладить свою вину, я постаралась детально вспомнить внешность двух мужчин, которых встретила в переулке. Как оказалось, инспектор весьма недурно рисовал, и лица получились очень даже похожими. Спустя примерно полчаса, развернув ко мне рисунки, он попросил поправить, если что-то отражено недостоверно. Человек, которого я заметила, когда создавала щит для инспектора, казался особенно неприятным. Один его глаз походил на сплошной шрам, будто ему его выкололи, а потом зашили. Нарисовано было так подробно, что я поежилась.

— Все верно, инспектор, — тихо сказала я.

— Прекрасно, спасибо.

Мне показалось, благодарил он неискренне, но вполне могло быть, что это повлияла усталость.

В зале, где хозяин вел торговлю, послышался какой-то шум и возбужденные голоса. Я, как по команде, поднялась на ноги и схватила шляпку, которую любезно подобрал кто-то из констеблей и вернул мне. В комнатку ворвался высокий, худощавый и слегка лысоватый человек с круглым носом и недовольно изогнутыми губами. Он осмотрел свой кабинет, открыл рот, заметил инспектора, сурово взирающего на него, и тут же захлопнул его, правда, при этом ноздри мужчины возмущенно раздулись, словно он проглотил свое негодование и его остатки выпорхнули через нос.

— Что здесь происходит? — усердно работая над интонацией, проговорил мужчина.

— Мистер Оддеркот, я полагаю? — спросил инспектор и после утвердительного кивка спокойно добавил: — Вас ограбили.

Немного поостыв, хозяин магазина осмотрелся, и первое, что бросилось ему в глаза, это распахнутый люк в полу, ведущий в его мастерскую.

— Как? — побагровел он. Мне показалось даже, что он сейчас взорвется. — Каким образом?..

— Прошу прощения, мистер Оддеркот, — вмешалась я. — Это моя вина, я случайно провалилась...

— А вы еще кто такая? Это одна из них? Это она?..

— Мистер Оддеркот! — Инспектор поднялся на ноги и полностью развернулся к мужчине. — Прошу вас, успокойтесь. Мисс Хоггарт стала невольной свидетельницей и теперь изо всех сил пытается нам помочь.

Голос Аддерли звучал спокойно, мягко, даже я заслушалась и почувствовала разливающееся в груди тепло. Мистеру Оддеркоту вдруг совсем расхотелось кричать, он будто устыдился своего поведения, потупился и смущенно улыбнулся, терзая вымокшую шляпу руками. Со стороны это выглядело странно. Краем глаза я уловила, как констебль Брикман спрятал усмешку в кулак. Видимо, он привык наблюдать, как его начальство умиряет особо впечатлительных горожан.

— В зале, кроме побитых витрин, ничего не пострадало. Нужен, конечно, полный учет, но, как мне показалось, — все на месте, — сказал ювелир.

— Не хотите сейф осмотреть? — пристально вглядываясь в лицо Оддеркота, спросил инспектор.

— Мой сейф — самый надежный! Я заказывал его у...

Договорить ювелир не успел. Я отошла чуть в сторону, и теперь перед ним открылась полная картина, являющая собой распахнутый железный ящик. Мужчина снова покраснел, его глаза сделались круглее, а губы задрожали, впрочем, как и руки. Он чуть было не сшиб меня с ног, когда бросился к сейфу.

— Нет, нет, нет... — бормотал он, переворачивая все внутри в поисках чего-то конкретного.

Мы с инспектором невольно переглянулись, хорошо понимая, что именно ищет хозяин магазина.

— Вы ведь не только торгуете? — как бы невзначай спросил Аддерли. Мне показалось, он сделал это нарочно, воспользовавшись возбужденностью мистера Оддеркота. — Изготавливаете украшения?

— А? Что? — Ювелир резко развернулся к нам, и я заметила капельки пота у него на лбу. — Нет, ну что вы. Украшений я не делаю.

Я чуть было не вступила с ним в спор, но инспектор вовремя вставил свое слово:

— А как же мастерская внизу?

— Она принадлежала моему отцу, он когда-то занимался этим ремеслом.

Меня бросило в праведный жар, я перевела возмущенный взгляд на инспектора, но он медленно кивнул мне, давая понять, что тоже не поверил. Безусловно, я понимала — все это не мое дело, но даже такой дилетант, как я, заметил, что инструментами пользовались. К тому же в мастерской пыли было меньше, чем в кабинете, а это значило, что хозяин много времени проводил именно там.

— Вы заметили какую-то пропажу? — Аддерли прищурился, пытливо всматриваясь серыми глазами в лицо ювелира.

— Нет, — слишком быстро ответил хозяин магазина. Он ужасно нервничал, его глаза бегали по комнате, а лицо потело все сильнее. Заметив взметнувшиеся кверху брови инспектора, он дернулся и передумал: — То есть да! Простите, я немного растерян. Меня впервые грабят.

Инспектор Аддерли вынул мешочек из кармана пальто, продолжая буравить взглядом неумелого лжеца. Стоило мистеру Оддеркоту увидеть предполагаемую пропажу, как из него будто весь дух вышел.

— Вы нашли... но как? — Трясущимися руками мужчина взял мешочек и тут же выложил его содержимое на стол.

Даже не знаю, как я смогла сдержаться, чтобы не вскрикнуть от удивления. Мое сердце забилось чаще, как только я пристальнее рассмотрела то, что тайлось в мешочке.

Глава 3 ЗАГАДОЧНЫЙ ЮВЕЛИР

— Но как же это? Я ничего не понимаю... — утирая платком пот со лба, спросил мистер Оддеркот.

— Судя по всему, грабители приходили именно за этой вещцей, — спокойно сказал инспектор, и я отметила его абсолютное безразличие к драгоценностям.

Многие люди, и не только женщины, но и мужчины, благоговеют перед украшениями, любят прикасаться к ним, подолгу держать в руках либо просто любоваться. Инспектор Аддерли оказался из тех, кого подобные вещи не трогают. Он смотрел на изысканный, выполненный рукой настоящего мастера кулон лишь как на улику.

На столе лежал изумительный по своей красоте и размеру васильково-синий сапфир, обрамленный вычищенной до блеска серебряной оправой с россыпью маленьких бриллиантов. Я не могла оторвать от него глаз. Роскошная оправа тоже была выполнена, безусловно, талантливым ювелиром. Петельки и завитки на ней хоть и строго, по-мужски, но ласково, словно любя, касались граней камня, выгодно выделяя его и заставляя буквально сиять. Украшение определено предназначалось мужчине.

Кулон и правда был потрясающим, но не только это привлекло мое внимание и заставило на время замереть от удивления. В голове снова пронеслась мысль о неслучайности случайных вещей. Вопрос был в том, почему все эти случайности произошли?

— Это очень дорогое украшение? — спросил инспектор, и я невольно бросила на него изумленный взгляд. Мистер Оддеркот сделал то же самое. Он выглядел так, будто его оскорбили лично. — Мне еще не приходилось иметь дел с драгоценностями.

Слова инспектора почему-то заставили меня присмотреться к его одежде внимательнее. Я понимала, что полицейские, как, впрочем, и учителя, зарабатывали немного, около ста пятидесяти — двухсот фунтов в год. Но внешний вид мистера Аддерли говорил об обратном. Шерстяной костюм был явно сшит на заказ и сидел на нем идеально, жилет из хлопка, белоснежная сорочка, галстук; все это указывало на иной доход, что показалось мне странным. Пальто и шляпа дополняли этот непростой ансамбль. Да и сам инспектор выглядел опрятным, пристально следящим за своей внешностью. Мне уже доводилось видеть полицейских, но еще ни один не выглядел так, словно собрался на ужин к друзьям, а не на службу. Оттого его слова о драгоценностях показались мне неправдоподобными.

— Этот сапфир бесценен, инспектор, — излишне пафосно заявил хозяин магазина, а потом демонстративно убрал кулон обратно в мешочек.

Но спрятать сапфир в сейф он не успел, поскольку ловкий инспектор аккуратно, но настойчиво забрал украшение:

— И все же? Сколько оно может стоить?

Мистер Оддеркот снова начал потеть, дергано достал платок, утер лысеющую голову, скомкал его, потом снова расправил и жжал в кулаке, поглядывая на заветный мешочек.

— Этот камень вместе с оправой оценивается примерно в семнадцать с половиной тысяч фунтов стерлингов.

Позади меня послышался выразительный свист констебля Брикмана, который, стоило нам всем обратить на него внимание, стушевался и вернулся в торговый зал. Осознав стоимость кулона, я согласилась с удивлением юноши. Цена казалась мне немного завышенной, но, возможно, дело было как раз в том самом секрете, который так поразил меня при первом взгляде на сапфир. Интересно, а ювелир в курсе, что именно попало ему в руки?

— И поскольку он так дорого стоит, я попросил бы вас вернуть его, инспектор. — Глаза мистера Оддеркота лихорадочно блестели, он выглядел как обезумевший. — Эта вещица предназначена для одного весьма влиятельного человека, и ему не понравится, если она будет фигурировать в каком-либо скандале.

— Скандале? — переспросил инспектор, въедливо изучая ювелира и его реакцию на происходящее. — Сапфир — улика в деле об ограблении! Я должен его изъять, и верну, как только дело будет раскрыто.

— Да вы что?! — возмутился мужчина. У меня сложилось такое впечатление, что если инспектор Аддерли начнет упрямиться, то ювелир кинется на него с кулаками и попытается с боем вернуть себе сокровище. — Я не позволю! Это произвол!

В какой-то момент мне показалось, что инспектор сдастся и вернет кулон временному владельцу, поэтому я попыталась привлечь его внимание. Это оказалось непростой задачей, особенно если учесть, что ювелир тоже мог заметить мои более чем странные манипуляции. Я несколько раз резко махнула рукой и выпучила глаза, стараясь обратить внимание инспектора на себя, что и случилось в конце концов. Мужчина перевел на меня удивленный взгляд и вопросительно приподнял брови, в ответ я многозначительно посмотрела на мешочек и отрицательно замотала головой. Инспектор Аддерли подозрительно прищурился, но догадался, что мне есть о чем расска-

зять, поэтому задумчиво посмотрел на ювелира, немного помолчал и, продолжая сохранять спокойствие и невозмутимость, ответил:

— Я вынужден.

— Но подождите, я не буду подавать заявление, ничего ведь не было украдено! — обрадовался собственной придумке ювелир. Он даже просиял как новенький пенни.

Я ощутила бесконтрольный страх, что юридические тонкости могут заставить инспектора подчиниться, а этого ни в коем случае не должно было случиться.

— Как же не было? Грабители убежали именно с кулоном! И обнаружили мы его за пределами вашей лавки. Плюс они отстреливались, а значит, делу дадут ход, — пожал плечами инспектор. — Райли! Вы закончили? Все сфотографировали? Запротоколировали?

— Да, сэр! — отозвался констебль. — Можем возвращаться в участок.

— Еще пара вопросов, мистер Оддеркот, — вернулся к пострадавшему и почти впадшему в отчаяние ювелиру инспектор. — Исходя из того, что ничего, кроме упомянутого кулона, грабители не взяли, я делаю вывод, что им нужен был именно он. Как давно он у вас?

— И с-суток не прошло, — чуть заикаясь, ответил мистер Оддеркот и снова занервничал, обливаясь потом. — Я привез его из столицы, куда, в свою очередь, мне привезли его издалека.

— Как вы расплачивались?

Этот вопрос заставил ювелира облизать пересохшие губы и опять начать дергаться. Было очевидно, что эта тема для него скользкая.

— Собственными средствами...

— То есть средствами, доверенными вам клиентами, желающими приобрести драгоценности где-то за пределами Вичпорта? Правильно я понимаю?

Вот тут я чуть было не присвистнула, понимая, что инспектор, похоже, прав, судя по тому, как побледнел ювелир.

— Это не редкость в нашем деле... — забормотал мужчина растерянно. Вероятно, он подумал, что Аддерли арестует его за это.

— И последний на сегодня вопрос, — сказал инспектор. — Кто знал, что вы привезли этот сапфир из столицы и он хранится именно в сейфе?

— Никто, даже моя жена и заказчик! Я прибыл ночным поездом, хотя клиенту сказал, что приеду дневным! Жена в мои дела не сует нос, поэтому я не говорил, что именно покупаю или продаю, а заказчик не торопил.

— А почему вы прибыли раньше? — нахмурившись, спросил инспектор.

— Вспомнил о назначенной встрече с другим клиентом на сегодняшнее утро, — слабым от страха голосом ответил ювелир.

Инспектор задумчиво кивнул, а потом поблагодарил хозяина и повернулся к своему проворному помощнику.

— Заберите это, — велел он, протягивая констеблю свои рисунки. — В участке покажите сержанту Грэмси, если он не знает этих двоих, то завтра с самого утра займитесь поисками. Выясните, кто это, уж больно примечательная внешность у одногоглазого. Можете отправляться.

— А вы, сэр?

— А я возьму кеб и отвезу мисс Хоггарт, — ответил инспектор и повернулся ко мне.

— Но... позвольте... а как же я? Как же камень? — взволновался мистер Оддеркот, делая шаг к упрямому блюстителю порядка. — Я буду жаловаться вашему начальству!

— Ваше право, — ответил инспектор. — Вы можете подать жалобу на имя комиссара Трэйси. И если он даст свое согласие, то я верну вам эту улику.

Мистер Аддерли повернулся ко мне и устало потер лоб, будто вспоминал, чего хотел именно от меня. Лицо его просветлело, и появилась слабая улыбка лишь одним уголком губ, однако это полностью преобразило почти постоянно сосредоточенное лицо. Я поймала себя на том, что залюбовалась подобной переменной.

— Пойдемте, мисс Хоггарт, уже и правда слишком поздно, я отвезу вас в пансион, пока дотошная миссис Баррингтон сама не приехала к нам.

— Ох, — удивилась я. — Вам известно о причудах ее непростого характера?

— Я много слышал о хозяйке единственной еще живой части Хэксмен-хауса, — сказал он мне, а потом внезапно развернулся к ювелиру. — И, кстати, а кому предназначалось это украшение?

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Случайно-неслучайная встреча	5
<i>Глава 2.</i> Ограбление, которого не было	20
<i>Глава 3.</i> Загадочный ювелир	31
<i>Глава 4.</i> Ночное знакомство с Олдридж-холлом	42
<i>Глава 5.</i> Неприятное открытие	55
<i>Глава 6.</i> Таинственное приглашение	65
<i>Глава 7.</i> Драконье пламя	75
<i>Глава 8.</i> Одноглазый Гарри и сутулый Мо	87
<i>Глава 9.</i> Опасные последствия	100
<i>Глава 10.</i> Неожиданное знакомство	111
<i>Глава 11.</i> Секреты инспектора Аддерли	123
<i>Глава 12.</i> Еще одно тяжелое испытание	134
<i>Глава 13.</i> Напряженное утро и тревожный вечер	145
<i>Глава 14.</i> Непростые решения	156
<i>Глава 15.</i> Тайны прочь	166
<i>Глава 16.</i> Кровь и тела	180
<i>Глава 17.</i> Проклятые сны	192
<i>Глава 18.</i> Грани прошлого	207
<i>Глава 19.</i> Когда говорят сердца	222
<i>Глава 20.</i> Магия любви	237
<i>Глава 21.</i> И боль, и свет, и красота	252
<i>Глава 22.</i> Потери	272
<i>Глава 23.</i> Битва	284
<i>Глава 24.</i> Превосходство пламени дракона	298
<i>Этилог</i>	309